

О. В. Рудыхина

СООТНОШЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ И ИНДИВИДУАЛЬНО-СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ С ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Предпринята попытка выявить соотношение типологических характеристик, выделенных в теории К. Г. Юнга, и интеллектуальных стилей, представленных в подходе А. Харрисона и Р. Брэмсона, с терминальными и инструментальными ценностями. Полученные результаты свидетельствуют о существовании факторов, включающих индивидуально-типологические, индивидуально-стилевые особенности и ценностные ориентации. Данная работа открывает возможность определения структуры познавательных стилей высокого порядка.

Ключевые слова: интеллектуальные стили, типология личности К. Г. Юнга, ценностные ориентации.

O. Rudykhina

Ratio of Individual Typological and Individual Style Features and Value Orientations of Hei Students

The ratio of the typological characteristics described in the theory of C. G. Jung, and the intellectual styles presented in the approach of A. Harrison and R. Bramson and terminal tool values has been identified. The findings give evidence that there are factors including individual typological, individual style features and value orientations. This makes it possible to determine the of structure of cognitive styles of a high order.

Keywords: intellectual styles, personality typology of C. G. Jung, value orientations.

Современные исследования в области психологии отличаются тем, что у них ярко выражена направленность к интегральному изучению психологических особенностей. Данная тенденция проявляется также в исследовании когнитивно-стилевой организации личности. По сравнению с работами психологов 50–70-х гг. XX века (R. Gardner, Ph. Holzman, G. Klein, 1959; J. Kagan, 1966; H. Witkin, 1971), в которых понятие «познавательный стиль» использовалось для обо-

значения индивидуальных различий в способах познания окружающей действительности, произошел переход к исследованиям, направленным на определение места познавательных стилей в структуре индивидуальности человека (J. Royce, D. Wardell, 1978; Ch. Nosal, 1990; А. В. Либин, 1998; М. А. Холодная, 2002). Однако до сих пор не решен вопрос о месте познавательных стилей в структуре индивидуальности. На наш взгляд, решению данной задачи может

способствовать изучению структуры эпистемологических стилей, являющихся стилями высокого порядка в иерархии познавательных стилей и обозначающих индивидуально-своеобразные формы познавательного отношения к себе и к окружающему миру.

Поскольку ценности детерминируют процесс познания человеком социального мира и осуществляют психическую регуляцию поведения человека в социальной среде [4, с. 26], можно предположить, что ценностные ориентации являются одним из главных компонентов структуры эпистемологических стилей. В современных исследованиях ценностно-мотивационной сферы проявляется тенденция обращения к типологическому подходу, в частности: выделяются типы личности, различающиеся структурой ценностей-идеалов (С. С. Бубнова [2]), группы мотиваций, оказывающие влияние на особенности принятия решений в ситуации прогнозирования (Т. В. Корнилова, О. В. Степаносова [3]), структуры ценностно-мотивационной сферы (В. Ф. Сафин, И. Н. Нурлыгаянов [6]), ценностные системы в процессе создания схемы ценностного сознания (Р. Г. Апресян [1]).

Учитывая предположение М. А. Холодной [7] о том, что типологию личности К. Г. Юнга [8] можно рассматривать в качестве классификации познавательных личностных типов, влияющих на построение познавательной картины мира, мы предприняли попытку рассмотреть специфику взаимосвязи типологических характеристик личности и особенностей иерархии ценностных ориентаций в качестве компонентов структуры эпистемологических стилей. С целью прояснения соотношения типологических особенностей и ценностных ориентаций с когнитивно-стилевыми характеристиками нами были выбраны интеллектуальные стили, выделенные в типологии А. Харрисона и Р. Брэмсона (1984), отражающие индивидуально-своеобразные способы выявления и формулирования проблемной ситуации и способы ее разрешения.

Таким образом, целью данного исследования является определение взаимосвязи интеллектуальных стилей, особенностей психологического типа, выделенных в теории К. Г. Юнга, с ценностными ориентациями у студентов вуза.

Предмет исследования — взаимосвязь интеллектуальных стилей, особенностей психологического типа личности и ценностных ориентаций.

Объект исследования — особенности ценностных ориентаций у личности с различными индивидуально-типологическими и индивидуально-стилевыми особенностями.

Методы исследования: психологическое тестирование, методы статистической обработки данных (факторный анализ с помощью метода главных компонент; вращение — нормализованный варимакс).

В исследовании использованы *методики*:

1) Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич) для изучения ценностных ориентаций. Методика позволяет определить особенности иерархии терминальных ценностей, характеризующих ценности — цели, или конечные цели существования, и иерархию инструментальных ценностей — ценностей-средств, или способов поведения личности.

2) Опросник «Стиль мышления» (авторы: А. Харрисон и Р. Брэмсон; адаптирован А. А. Алексеевым и Л. А. Громовой) для определения преобладающих интеллектуальных стилей.

3) Опросник Д. Кейрси для диагностики типологических характеристик личности [5, с. 266], основанный на оценке выделенных К. Г. Юнгом четырех дихотомических признаков: «экстраверсия» (E) — «интроверсия» (I), то есть предпочтительная установка; «ощущение» (S) — «интуиция» (N), то есть предпочтительный способ восприятия информации; «мышление» (T) — «чувство» (F), то есть предпочтительный способ принятия решений; «рациональность» (J) — «иррациональность» (P), то есть предпочи-

таемый способ ориентации в окружающем мире.

В исследовании приняли участие студенты I и III курса технических, экономических, гуманитарных специальностей Новосибирского государственного технического университета (НГТУ). Общий объем выборки — 367 чел. Возраст — от 16 до 22 лет.

В результате проведенного факторного анализа была получена факторная структура для терминальных и инструментальных ценностей.

Отметим, что при интерпретации факторов мы учитывали, что в методике М. Рокича большая степень предпочтения ценности отражается в более низких оценках ценности.

Проведенный факторный анализ показал, что внутренняя структура *терминальных ценностей* респондентов определяется пятью факторами, объясняющими 48,78% общей дисперсии.

К первому фактору отнесены следующие терминальные ценности: «любовь» (0,491), «наличие хороших и верных друзей» (0,472), «познание» (–0,675), «продуктивная жизнь» (–0,591), «развитие» (–0,637), «счастливая семейная жизнь» (0,430). Положительный полюс фактора составляют ценности, отражающие значимость близких межличностных отношений, что, учитывая особенности методики М. Рокича, соответствует менее выраженной ориентации на данные ценности. Отрицательный полюс фактора представлен ценностями, отражающими ориентацию на реализацию своего потенциала, интеллектуальное развитие и в целом самосовершенствование. В связи с этим данный фактор получил название «*Стремление к саморазвитию*».

Второй фактор составили терминальные ценности: «жизненная мудрость» (–0,407), «интересная работа» (0,639), «красота природы и искусства» (–0,518), «материально обеспеченная жизнь» (0,646), «счастье других» (–0,531). Положительный полюс этого

фактора представлен ценностями, связанными с ориентацией на практическую сферу деятельности и материальные достижения, а отрицательный полюс образуют ценности, отражающие духовную направленность: стремление к созерцанию прекрасного в окружающем мире, к приобретению жизненного опыта и к содействию благополучия и благополучия других людей. В этой связи данный фактор был обозначен как «*Стремление к гармонии в окружающем мире*».

К третьему фактору отнесены терминальные ценности: «здоровье» (0,658), «красота природы и искусства» (–0,410), «развлечения» (–0,420), «творчество» (–0,709). Положительный полюс фактора представлен ценностью здоровья, что означает менее выраженное стремление к сохранению своих физических ресурсов. Отрицательный полюс фактора составляют ценности, характеризующие стремление к творческой деятельности, а также к необременительному и созерцательному времяпрепровождению. Поэтому данный фактор получил название «*Стремление к созерцанию и творчеству*».

Четвертый фактор составили ценности: «красота природы и искусства» (0,432), «свобода» (–0,738), «уверенность в себе» (–0,646). На положительном полюсе данного фактора — ориентация на ценности эстетической направленности, а на отрицательном полюсе — ценности, характеризующие стремление к уверенности, к независимости в суждениях и поступках, к свободе от внутренних противоречий. Данный фактор мы обозначили как «*Стремление к внутренней и внешней свободе*».

К пятому фактору отнесены терминальные ценности: «активная деятельная жизнь» (–0,641), «общественное признание» (–0,609), «счастливая семейная жизнь» (0,488). Положительный полюс данного фактора составила ценность, отражающая благополучие в семейной жизни. Отрицательный полюс фактора представлен ценно-

стями, характеризующими ориентацию на проживание активной жизни и достижение уважения в обществе. Данный фактор получил название «*Стремление к достижениям во внешнем мире*».

В результате факторного анализа также было выявлено, что внутренняя структура *инструментальных ценностей* респондентов определяется пятью факторами, которые объясняют 47,12% общей дисперсии.

К первому фактору, который мы назвали «*Стремление к рациональным действиям*», отнесены ценности: «жизнерадостность» (0,537), «рационализм» (-0,558), «самоконтроль» (-0,625), «чуткость» (0,420). Положительный полюс данного фактора составили ценности, отражающие ориентацию на оптимизм и чуткость в поведении. Отрицательный полюс фактора представлен ценностями, отражающими стремление к самодисциплине и к рационально-обоснованным действиям, что характеризует сущность данного фактора.

Второй фактор составили ценности: «аккуратность» (-0,684), «воспитанность» (-0,739), «смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов» (0,547), «твердая воля» (0,446). Положительный полюс фактора составили ценности, отражающие стремление к настойчивости, смелости при организации своего поведения. Отрицательный полюс фактора представлен ценностями, отражающими значимость порядка и хороших манер в реализации собственного поведения. Поэтому данный фактор получил название «*Стремление к осторожным действиям*».

К третьему фактору отнесены ценности: «независимость» (0,499), «образованность» (0,616), «терпимость» (-0,662), «чуткость» (-0,522). Положительный полюс фактора составили ценности, отражающие стремление к расширению собственных знаний и к самостоятельным действиям. Отрицательный полюс представлен ценностями, характеризующими ориентацию на принятие иных взглядов, недостатков других людей,

проявление заботливости в поведении. В связи с этим данный фактор получил название «*Стремление учитывать чувства и взгляды других людей*».

Четвертый фактор составили ценности: «высокие запросы» (-0,739), «непримиримость к недостаткам в себе и в других» (-0,741), «честность» (0,446). Положительный полюс фактора представлен ориентацией на проявление искренности, а отрицательный полюс характеризует направленность на предъявление высоких требований, на стремление к реализации высоких притязаний и проявление нетерпимости к собственным недостаткам и к недостаткам других людей. Поэтому данный фактор мы обозначили как «*Стремление к высоким притязаниям и к требовательности*».

К пятому фактору, который был назван «*Стремление к выполнению обязательств*», отнесены ценности: «исполнительность» (-0,516), «ответственность» (-0,761). Отрицательный полюс данного фактора составили ценности, характеризующие стремление к дисциплинированности и к проявлению ответственности в собственном поведении.

Факторные оценки по терминальным и инструментальным ценностям были использованы в качестве переменных для выявления структуры взаимосвязи типологических характеристик, выделенных в теории К.Г. Юнга, интеллектуальных стилей и ценностных ориентаций. Проведенный вторичный факторный анализ показал, что внутренняя структура взаимосвязи терминальных и инструментальных ценностей с индивидуально-типологическими и индивидуально-стилевыми характеристиками определяется пятью факторами, объясняющими 51,59 % общей дисперсии.

В состав первого фактора вошли следующие показатели: факторные оценки по первому фактору терминальных ценностей («*Стремление к саморазвитию*») (0,435), факторные оценки по первому фактору инструментальных ценностей («*Стремление к рациональным действиям*») (0,540), типоло-

гическая характеристика «мышление» (0,858), типологическая характеристика «чувство» (-0,858), аналитический стиль (0,518). Этот фактор получил название «*Направленность на саморазвитие посредством интеллектуального познания*».

Второй фактор составили показатели: факторные оценки по второму фактору терминальных ценностей («Стремление к гармонии в окружающем мире») (0,410), типологическая характеристика «ощущение» (-0,572), типологическая характеристика «интуиция» (0,573), синтетический стиль (0,691), идеалистический стиль (0,576), прагматический стиль (-0,523), реалистический стиль (-0,661). Данный фактор получил название «*Направленность на гармоничное взаимодействие, обусловленная интуитивным восприятием*».

В состав третьего фактора вошли показатели: типологическая характеристика «экстраверсия» (0,941), типологическая характеристика «интроверсия» (-0,941). Этот фактор получил название «*Направленность на активность в окружающем мире*».

Четвертый фактор составили показатели: факторные оценки по третьему фактору терминальных ценностей («Стремление к созерцанию и творчеству») (-0,486), типологическая характеристика «ощущение» (0,557), типологическая характеристика «интуиция» (-0,556), типологическая характеристика «рациональность» (0,800), типологическая характеристика «иррациональность» (-0,800). Данный фактор получил название «*Направленность на практическую деятельность*».

К пятому фактору отнесены следующие показатели: факторные оценки по четвертому фактору терминальных ценностей («Стремление к внутренней и внешней свободе») (-0,521), факторные оценки по четвертому фактору инструментальных ценностей («Стремление к высоким притязаниям и требовательности») (0,655). Этот фактор получил название «*Направленность*

на реализацию высоких притязаний и достижение независимости».

Отметим наиболее важные результаты структуризации психологических характеристик.

Во-первых, выявленные факторы, отражающие структуру взаимосвязи исследуемых индивидуально-психологических особенностей, свидетельствуют о том, что типологические характеристики, отражающие особенности восприятия и принятия решения, связаны не только со степенью выраженности интеллектуальных стилей, но и с особенностями иерархии ценностных ориентаций. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что типологические особенности, выделенные в теории К. Г. Юнга, можно рассматривать в качестве когнитивно-стилевых характеристик личности. Кроме того, особенности психологического типа, представленные в подходе К. Г. Юнга, целесообразно использовать в контексте исследования структуры эпистемологических стилей, отражающих особенности познавательного отношения личности к себе и к миру и являющихся познавательными стилями высокого порядка по отношению к интеллектуальным стилям.

Во-вторых, полученные результаты показывают, что для включения в структуру эпистемологических стилей наиболее существенны типологические характеристики, отражающие особенности восприятия информации (дихотомическая характеристика «ощущение» — «интуиция») и особенности принятия решений (дихотомическая характеристика «мышление» — «чувство»). В пользу данного предположения свидетельствует тот факт, что типологическая характеристика «экстраверсия» — «интроверсия» составляет отдельный фактор.

Отсутствие взаимосвязи степени выраженности экстраверсии с интеллектуальными стилями и с особенностями иерархии ценностных ориентаций можно объяснить тем, что данная характеристика отражает предпочтительную установку по отноше-

нию к миру, что можно рассматривать как показатель, напрямую не связанный с индивидуально-стилевыми различиями.

В-третьих, выявленные факторы, получившие название «*Направленность на саморазвитие посредством интеллектуального познания*», «*Направленность на гармоничное взаимодействие, обусловленная интуитивным восприятием*», «*Направленность на практическую деятельность*», в состав которых вошли особенности ценностных ориентаций, типологические и когнитивно-стилевые характеристики, можно, на наш взгляд, использовать для создания типологии, объясняющей структуру эпистемологических стилей.

Фактор, получивший название «*Направленность на реализацию высоких притязаний и достижение независимости*», представлен только факторными оценками по терминальным и инструментальным ценностям. В связи с этим мы предполагаем, что

предпочтение ценностей, составляющих данный фактор, напрямую не определяется ни типологическими, ни когнитивно-стилевыми особенностями. Наличие данного фактора, вероятно, свидетельствует о выраженности психологических особенностей, препятствующих гармоничному развитию личности, хотя это предположение требует проведения дополнительного исследования и подтверждения.

Таким образом, полученные в нашей работе результаты свидетельствуют о наличии специфики взаимосвязи особенностей психологического типа и интеллектуальных стилей с терминальными и инструментальными ценностями. Проведенное исследование показывает, что типологию личности К. Г. Юнга возможно использовать для определения соотношения когнитивно-стилевых и личностных характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Р. Г.* Ценностные парадигмы воспитания // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2008. № 1 (75). С. 89–94.
2. *Бубнова С. С.* Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психолог. журн. 1999. Т. 20. № 5. С. 38–44.
3. *Корнилова Т. В., Степаносова О. В.* Мотивация и интуиция в регуляции вербальных прогнозов при принятии решений // Психолог. журн. 2006. Т. 27. № 2. С. 60–68.
4. *Лебедева Н.М.* Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психолог. журн. 2001. Т. 22. № 3. С. 26–36.
5. *Овчинников Б. В., Владимирова И. М., Павлов К. В.* Типы темперамента в практической психологии. СПб.: Речь, 2003. 288 с.
6. *Сафин В. Ф., Нурлыгаянов И.Н.* Структура и содержание ценностно-смысловой сферы при разных типах самоопределения личности // Сиб. психолог. журн. 2008. № 27. С. 18–23.
7. *Холодная М.А.* Когнитивные стили: О природе индивидуального ума: Учеб. пособие. М.: ПЕР СЭ, 2002. 304 с.
8. *Юнг К. Г.* Психологические типы. М.: АСТ; АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2008. 761 с.

REFERENCES

1. *Aprisjan R. G.* Tsennostnyye paradigmy vospitanija // Vestnik Tom. gos. ped. un-ta. 2008. № 1 (75). S. 89–94.
2. *Bubnova S. S.* Tsennostnyye orientatsii lichnosti kak mnogomernaja nelinejnaja sistema // Psiholog. zhurn. 1999. T. 20. № 5. S. 38–44.
3. *Kornilova T. V., Stepanosova O. V.* Motivatsija i intuitsija v reguljatsii verbal'nyh prognozov pri prinjatii reshenij // Psiholog. zhurn. 2006. T. 27. № 2. S. 60–68.
4. *Lebedeva N.M.* Tsennostno-motivatsionnaja struktura lichnosti v russkoj kul'ture // Psiholog. zhurn. 2001. T. 22. № 3. S. 26–36.

5. *Ovchinnikov B. V., Vladimirova I. M., Pavlov K. V.* Tipy temperamenta v prakticheskoj psihologii. SPb.: Rech', 2003. 288 s.

6. *Safin V. F., Nurlygajanov I. N.* Struktura i sodержanie tsennostno-smyslovoj sfery pri raznyh tipah samoopredelenija lichnosti // Sib. psiholog. zhurn. 2008. № 27. S. 18–23.

7. *Holodnaja M. A.* Kognitivnye stili: O prirode individual'nogo uma: Ucheb. posobie. M.: PER SJE, 2002. 304 s.

8. *Jung K. G.* Psihologicheskie tipy. M.: AST; AST MOSKVA; HRANITEL', 2008. 761 s.